

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СЕВЕРНОЙ МАКЕДОНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М. А. Ермошина

*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
Российская Федерация*

В статье предложены статистические данные, характеризующие степень представленности русского языка как иностранного в системе высших учебных заведений г. Скопья (университет св. Кирилла и Мефодия) и г. Штипа (университет «Гоце Делчев»). В рамках исследования проводился анализ востребованности русскоязычных кадров на рынке труда Северной Македонии, мотивов, побуждающих студентов изучать русский язык и т. д. Ситуация за последние 10 лет существенно повлияло на положение русского языка в Северной Македонии и поэтому предлагаются возможные пути сотрудничества, в частности, с Центром открытого образования на русском языке «Пушкин-центр».

Ключевые слова: языковая политика; социолингвистика, русский как иностранный, высшее образование, Северная Македония.

Изучение функционирования русского языка за рубежом является важным и перспективным направлением языковой политики Российской Федерации. В декабре 2020 года Институт русского языка им. А.С. Пушкина опубликовал данные проведенного многоаспектного исследования «Индекс положения русского языка в мире» [см. 1; 3]. Анализ функционирования русского языка производился по степени его представленности в разных сферах – науке, СМИ, образовании и т.д. В рамках нашего исследования значимой является сфера образования. В своем интервью М. Русецкая, ректор Института им. А.С. Пушкина, отмечает, что «положение русского языка, как и любого другого иностранного языка, определяется интересом к нему в систе-

ме образования. Сколько детей имеют возможность изучать русский язык в школе? От этого зависит дальнейший интерес к его изучению и в вузах, и среди взрослых людей» [7]. Кроме того, «использование языков в образовании – это самый надежный показатель реального общественного статуса языков и их перспектив в будущем» [5, с. 225]. Степень же вовлеченности иностранного языка в образовательный процесс – несомненно, вопрос, напрямую связанный с особенностями развития международных отношений, языковой политики и социально-экономического престижа страны. Поэтому, безусловно, важно, чтобы русский язык сохранял свои позиции за пределами Российской Федерации.

Настоящая статья посвящена обзору аналитических данных о степени представленности русского языка как иностранного в сфере высшего образования в республике Северная Македония¹⁴. Являясь многовековым «яблоком раздора» и оказываясь в центре политических событий на Балканах, Северная Македония и македонцы, как представляется, благосклонны к русскому языку, однако современная ситуация с положением русского языка, безусловно, вызывает тревогу.

Б. Мирчевская-Бошева начинает свою статью, посвященную положению русского языка, с таких слов: «Преподавание русского языка в Македонии уже на протяжении длительного времени находится в кризисном положении» [6, с. 110]. Схожие интонации прослеживаются в докладе М. Каранфиловского, с которым он выступил в Гранаде (см. [4]). Однако в последние годы мы можем констатировать, что интерес к русскому языку как иностранному в Северной Македонии возрос. За последние годы существенно увеличилось количество студентов, желающих изучать его и как второй иностранный язык.

К. Голаков считает, что по политическим и экономическим причинам русский язык оказывается востребованным среди македонской молодежи, но всё же состояние русистики оказывается плачевным.

Проследим в диахронии этапы функционирования русского языка в вузовском пространстве Северной Македонии, чтобы понять причины его «кризисного положения».

На филологическом факультете им. Блаже Конеского (г. Скопье) русский язык изучается с 1946 года. После Второй мировой войны в

¹⁴ Автор благодарит за бесценную информацию, представленную в интервью, *Максима Каранфиловского* (доктор филологических наук, профессор, председатель Ассоциации преподавателей русского языка и литературы в республике Северная Македония), *Биляну Мирчевскую-Бошеву* (доктор филологических наук, профессор, руководитель специализации «Русский язык и литература» на филологическом факультете им. Блаже Конеского в г. Скопье), *Костадина Голакова* (преподаватель русского языка как иностранного в г. Штипе).

качестве иностранного он конкурирует только с французским языком. С 1965 года в Скопье на кафедре славистики для преподавания русского языка приезжают русские лекторы. Период с 1965 по 1995 годы Максим Каранфиловский называет плодотворными для македонской русистики: были изданы русско-македонские словари, подключились к сотрудничеству не только кафедры славистики МГУ им. М.В. Ломоносова и СПбГУ, но и Воронежского государственного университета, Пермского государственного университета, пополнилась русскоязычными изданиями библиотека, стал выходить журнал «Славистички студии».

Вместе с тем, в Македонии конце 70-х – начале 80-х годов наметилась тенденция к пересмотру предпочтений при выборе изучаемых иностранных языков. Наибольшим спросом стал пользоваться английский язык. Эта тенденция продолжается и сейчас. М. Каранфиловский констатирует, что «интерес к изучению русского языка время падает и нам угрожает полное исчезновение русского языка из школьных программ начального и среднего образования. Причины этого можно найти в общей тенденции к глобализации, в желании родителей, чтобы их дети изучали только английский язык, но самая главная причина, на наш взгляд, – это неправильная политика нашего Министерства образования... Русский язык просто исключили из школьной программы» [4, с. 232]. Как отмечает Б. Мирчевская-Бошева, в 1992 году министр образования Дмитрий Баялджиев принял решение об отмене договора о равноправном положении и изучении иностранных языков в македонской образовательной системе. Это нанесло огромный ущерб преподаванию русского языка [6, с. 111]. В данной ситуации мы видим тонкое переплетение языковой, образовательной и государственной политик. Заметим также, что в настоящее время осталось лишь около 20 школ, где изучается русский язык. Учащиеся занимаются в группах от 10 до 20 учеников. Б. Мирчевская-Бошева эту ситуацию комментирует следующим образом: «такое количество, на первый взгляд, является оптимальным, а в действительности свидетельствует об отсутствии интереса к языку» [6, с. 112].

В настоящее время программа бакалавриата «Русский и литература», которой на филологическом факультете им. Б. Конеского руководит

Б. Мирчевская-Бошева, представляет собой курс, рассчитанный на 4 года обучения. Специализация реализуется в рамках кафедры славистики. По окончании обучения выдается диплом преподавателя русского языка как иностранного филолога или переводчика. Б. Мирчевская-Бошева отмечает, что большинство студентов-русистов выбира-

ют курс обучения на переводчика, а не на преподавателя, и это связано с небольшим спросом на учителей русского языка в македонских школах. Студенты-слависты изучают от двух до трех славянских языков (с различной степенью интенсивности). Первый иностранный язык изучается восемь семестров, второй – шесть, третий – четыре семестра. На кафедре славистики осуществляется прием в аспирантуру и докторантуру.

В системе высшего образования кризисными для русистов стали 2013-2015 годы. В это время на специализацию «Русский язык и литературы» не было зачислено ни одного студента. В 2009-2010 годы было принято 19 студентов, в 2010-2011 – 12, 2011-2012 – 13, 2012-2013 – 8. Казалось бы, ситуация улучшилась: в 2015-2016 учебном году было зачислено 15 студентов, однако в последующие годы количество студентов-первокурсников, обучающихся на специализации «Русский язык и литература», уменьшалось: в 2016-2017 – 7 человек, в 2017-2018 – 12, в 2018-2019 – 8, наконец, в 2019-2020 – 9. Таким образом, мы видим, что количество желающих изучать русский язык в рамках вузовской программы, с каждым годом уменьшается.

Обозначим еще одну проблему, с которой сталкиваются преподаватели-русисты с филологического факультета им. Блаже Конеского. Многие студенты-слависты, в том числе русисты, поступают в университет с нулевым знанием языка, поэтому преподавателям пришлось вносить изменения в программу обучения. Сейчас все студенты, изучающие русский язык и литературу, начинают с нуля.

Кроме того, на фоне фундаментальной перестройки вузовской системы иностранные языки стали реже, чем раньше, изучаться как отдельный предмет, и вузы всё чаще совмещают их со смежными дисциплинами или с предметами, которые популярны среди студентов. Кафедра славистики также разрабатывает программу совместного изучения русского языка и отдельных дисциплин философского факультета, и уже готова программа по новому для филологов направлению – культурологическому. Отметим, что прежде у студентов-славистов было на выбор только два профиля – переводческий и педагогический [6, с. 114].

Русский язык в качестве иностранного преподается и в других высших учебных заведениях республики Северная Македония. Например, в Университете св. Климента Охридского (г. Битола), в Университете им. Гоце Делчева (г. Штип), в Государственном университете Тетово (г. Тетово) и др.

Укажем также, что за последние годы количество студентов, изучающих русский язык в системе высшего образования, увеличи-

лось за счет повышенного интереса к нему учащихся нефилологических факультетов. Студенты все чаще выбирают его среди четырех предлагаемых иностранных языков. Для обучающихся нефилологических факультетов знание русского языка позволяет расширить их возможности и нарастить компетенции для дальнейшей профессиональной деятельности.

Пример интенсивного роста интереса к русскому языку на нефилологических специальностях демонстрирует Университет «Гоце Делчев» в Штипе. Отметим, что Штип – это один из городов в восточной части Северной Македонии, население которого составляет примерно 40 тыс. человек. Университет был открыт в 2007 году, а преподавание русского языка как иностранного студентам различных образовательных программ в рамках того или иного факультета (медицинского, электротехнического, экономического и т.д.) или академии (кинематографической, художественной и т.д.) ведется с 2008 года. Интересный статистический материал приводит К. Голаков в своей статье (см. [2, с. 455]. Он указывает, что в 2014/2015 учебном году в университет было зачислено 4550 студентов, из них 7% (348 человек) выбрали русский язык в качестве иностранного. Представим материал в виде таблицы.

Количество студентов, выбравших русский язык как иностранный в 2014/2015 учебном году

№ п/п	Наименование структурной единицы (факультет, академия)	Общее количество студентов, зачисленных на первый курс	Количество студентов, выбравших русский как иностранный
1.	Земледелия	290	14
2.	Информатики	248	13
3.	Кинематографическая академия	13	1
4.	Машиностроительный	118	1
5.	Медицинский	556	4
6.	Музыкальная академия	59	1
7.	Педагогический	56	29
8.	Природоохранный	481	10
9.	Технологический	128	1
10.	Туризма и бизнес-логистики	1221	170
11.	Филологический факультет	550	57
12.	Художественная академия	28	18
13.	Электротехнический	119	2
14.	Экономический	459	20
15.	Юридический	224	7
	Итого:	4550 (93%)	348 (7%)

Итак, в большей степени русский язык востребован в сфере туризма, образования и экономики. Можно предположить, что это связано со стремлением России и Северной Македонии найти как можно больше точек соприкосновения в бизнесе, культуре и образовании.

Тем не менее, мы видим непростое положение русского языка в сфере высшего образования республики Северная Македония. Безусловно, преподаватели при всей их колоссальной загруженности, которую отмечают и Б. Мирческа-Бошева и К. Голаков, вносят большой вклад в работу по популяризации русского языка, стараются мотивировать студентов, проводят различные соревнования, мероприятия, способствующие углублению знаний по русскому языку, литературе и культуре. Отметим, что в 2020 году началось активное сотрудничество македонских русистов с Пермским государственным гуманитарно-педагогическим университетом, в рамках которого был создан Центр открытого образования на русском языке «Пушкин-центр» (<https://pspu.ru/university/pushkin-centr>).

Резюмируя, отметим, что ситуация с преподаванием русского языка в системе высшего образования в республике Северная Македония вызывает тревогу, в ряде случаев мы можем говорить не столько об образовательных, сколько о политических причинах, не позволяющих продвигать русский язык в этой стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Арефьев А.Л. Социология языка. Русский язык. Современное состояние и тенденции распространения в мире. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 301 с.
2. Голаков К. Изучувањето на рускиот јазик на универзитетот «Гоце Делчев» – Штип // Человек в глобальном мире: материалы Международной научной конференции (Воронеж, 18-20 мая 2015 г.) / под ред. Н.В. Бутусовой, Й. Ананиева. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2015. – С. 454-457.
3. Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-индекс) / сост. А.Л. Арефьев, Д.А. Горбатова, С.Ю. Камышева и др.; под ред. М.А. Осадчего. – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. – 2020. – 34 с.
4. Каранфиловски М. Русистиката во Македонија (1945-1991) // Россия (СССР) и Македония: история, политика, культура. 1944-1991. – М.: Институт славяноведения РАН, 2013. – С. 231-235.
5. Мечковская Н. Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков. – М.: Флинта, Наука, 2001 – 312 с.
6. Мирческа-Бошева Б. О положении русского языка в Македонии // Русский язык как инославянский. Вып. V. – 2013. – С. 110-116.
7. Русецкая М. Институт Пушкина представил новое исследование [электронный ресурс] // <https://www.pushkin.institute/news/detail.php?ID=27645>.

THE SITUATION OF RFL IN THE NORTH MACEDONIAN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS: PROBLEMS AND COLLABORATION

M.A. Ermoshina

Perm State Humanitarian-Pedagogical University, Russia

E-mail: maya.petrovich@mail.ru

The statistics and the significant problems of teaching RFL in the North Macedonian higher education are in the article. Quantitative representation of students studying Russian in the last ten years, necessity for Russian-speaking staff in the Macedonian marketplace, motivation to studying Russian, etc. were investigated. According the questionnaire, we've pointed the main problems with teaching RFL in the universities of Skopje and Stip and suggested how it's possible to get out of a predicament.

Keywords: Language policy; sociolinguistics; Russian as a Foreign language; higher education; North Macedonia.